

Человек, который хочет изменить Россию

Один из ведущих российских олигархов нарушает молчание, предупреждая о надвигающейся катастрофе, с которой сталкивается его страна.

Когда достаточно большое число россиян почувствует, что бесконечные боевые действия на Украине бессмысленны и что именно они расплачиваются за них, президенту России Владимиру Путину придётся предпринять нечто действительно исключительное, чтобы выйти из тупика. Именно поэтому так важно внимательно следить за Россией, отслеживая любые признаки усталости или недовольства. На этой неделе на нашей обложке опубликовано, пожалуй, самое поразительное из подобных предупреждений на сегодняшний день.

Оно исходит от Андрея Мельниченко — мирового лидера в производстве удобрений и крупнейшего промышленника России. Мельниченко трудно назвать представителем антипутинской оппозиции. Напротив. Он не критикует вторжение; он принадлежит к внутреннему кругу, а его предприятия поддерживали военную экономику.

Не движут им и высокие моральные соображения. Управляя своими компаниями за пределами России, Мельниченко вернулся в страну в 2023 году, когда возможности для ведения глобального бизнеса начали сокращаться. Как и большинство олигархов, он жил по правилам Путина: зарабатывай деньги, но не вмешивайся в политику. Сейчас он заговорил потому, что он сам и такие же, как он, крупные предприниматели больше не могут позволить себе игнорировать разложение страны, которая на их глазах скатилась к тирании.

Мельниченко изложил своё предупреждение в ходе почти шестидесяти часов интервью, данных журналу The Economist, а также — в более сдержанной форме — в эссе, которое мы публикуем на нашем сайте. Это первый случай, когда российский олигарх столь подробно высказался публично. Мы предоставляем ему слово не потому, что разделяем все его взгляды, и не потому, что считаем его защитником демократии и прав человека. Мы делаем это потому, что он — прагматик, стремящийся к процветанию своих компаний. Именно поэтому его призыв может найти отклик в стране, где неудачные войны, включая поражение от Японии в 1905 году, уже приводили к тому, что промышленники начинали добиваться политических перемен.

Слова Мельниченко выходят далеко за рамки войны, затрагивая мрачные перспективы России и её соседей.

Он предостерегает Запад от желания увидеть Россию, погружающуюся в хаос, жестокую автаркию или угрюмую и опасную зависимость.

Хотя он прямо не говорит, что Владимир Путин должен быть отстранён от власти, перемены, которых он добивается, фактически означали бы конец единоличного правления.

Особенно примечательным выступление Мельниченко делает то, что война на Украине пришла в саму Россию.

После украинских ударов по энергетической отрасли страна столкнулась с очередями за топливом и драками на автозаправочных станциях.

Если присоединение Крыма в 2014 году повысило популярность Путина, то сегодня полуостров оказывается всё более изолированным из-за ударов украинских беспилотников.

Принудительный призыв в армию усиливает недовольство.

Жалобы блогеров и инфлюенсеров на войну стремительно распространяются в социальных сетях.

Эта реальность противоречит постоянным заявлениям Путина о том, что специальная военная операция развивается по плану и что решающий перелом уже близок.

Хотя российская экономика не находится на грани краха и население не собирается подниматься на восстание, всё больше россиян ощущают, что их страна зашла в тупик.

Путин вполне может попытаться вновь утвердить свой авторитет, усилив войну и одновременно ужесточив репрессии внутри страны.

Некоторые западные разведывательные службы недавно сообщили, что Россия готовится усилить своё противостояние с НАТО.

В наиболее мрачном варианте развития событий Мельниченко опасается применения тактического ядерного оружия в попытке запугать европейских союзников Украины, хотя западные аналитики по-прежнему считают такой сценарий маловероятным.

Мельниченко утверждает, что дальнейшая эскалация не приведёт к прочному миру между Россией, Украиной и Европой.

При этом остаётся невысказанным следующее: если обычные россияне будут всё сильнее тревожиться из-за войны и всё больше испытывать недовольство вследствие масштабной мобилизации и политических репрессий, это лишь усугубит внутренние проблемы Путина, что приведёт к новому витку эскалации.

Именно эти мрачные размышления подводят Мельниченко к главной мысли его аргументации.

Он излагает свою концепцию через ряд долгосрочных сценариев развития России, каждый из которых, по его словам, будет опасен как для самой России, так и для всего мира.

Наиболее тревожный сценарий заключается в том, что Россия может погрузиться в анархию, где различные полевые командиры будут бороться за контроль над ресурсами и ядерным оружием.

Именно этот страх был настолько реален, что администрация Байдена стремилась не допустить унижения России на Украине.

Другой сценарий предполагает, что Россия окажется под властью иностранных держав.

Она может попасть в зависимость от Китая, который будет использовать её как источник сырья и буфер против Соединённых Штатов.

Либо после войны на истощение Россия может оказаться на периферии Европы в качестве обедневшего зависимого государства.

По его прогнозу, оба этих варианта породят озлобленность и недовольство, создавая питательную среду для агрессивного национализма, который однажды может вылиться в новый конфликт.

В последнем сценарии Россия замкнётся в себе, подобно Северной Корее, превратившись в закрытую осаждённую крепость, лишённую экономического роста и капитала.

По всей видимости, такой вариант сегодня активно обсуждается в глубинах Кремля.

Однако, подобно Северной Корее, Россия окажется в состоянии постоянной войны с окружающим миром.

Мельниченко довольно уклончиво говорит о том, как именно избежать подобных сценариев.

Вполне ожидаемо, исходя из его собственных интересов, он призывает западные страны не поддаваться искушению довести войну до предела.

Вместо этого, по его мнению, и Запад, и Россия должны найти способ жить в мире.

С этой целью он призывает предоставить России «суверенитет» — своего рода иммунитет, который очень напоминает китайское требование невмешательства во внутренние дела.

Когда речь заходит о реформах внутри России, он также выражается неопределённо.

Страна должна стать предсказуемой для внешнего мира и завоевать доверие собственных граждан, не прибегая к принуждению.

Подразумевается, что Путин должен отказаться от единоличного правления и передать часть власти другим.

Однако о демократии он не говорит.

Даже такой путь неизбежно встретит сопротивление со стороны силовиков, которые стали главной политической силой после того, как более двадцати лет назад Путин вытеснил первых постсоветских олигархов из политики.

Если Россия станет более нормальной страной, именно они окажутся проигравшими.

Возможно, однако, технократы и крупные предприниматели, обеспокоенные будущим России, поддержат Мельниченко.

Путин может отказаться идти на уступки.

Но он оказался в положении, когда любой из возможных вариантов имеет свою цену: продолжение нынешнего курса, дальнейшая эскалация или реформы.

У реформ есть исторический прецедент.

В 1905 году Россия проиграла Японии войну, продолжавшуюся девятнадцать месяцев.

Промышленники и технократы возложили ответственность за поражение на самодержавную власть Николая II.

По их мнению, единоличное правление обрекало Россию на отставание от остальной Европы.

В том же году после народного восстания они вынудили царя принять Октябрьский манифест, предусматривавший гражданские свободы и создание законодательного собрания.

К середине 1907 года Николай подавил реформы, а ещё через десять лет был свергнут революцией.

Главный вывод состоит в том, что Россия должна усвоить этот урок: ей необходимы реформы, которые смогут сохраниться надолго.